

Советско-канадские отношения и имидж СССР в Канаде в 1964–1985 гг.

Е.И. Бортникова¹, Ю.Г. Чернышов²

¹ iBear LLC (Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Soviet-Canadian Relations and Image of the USSR in Canada, 1964–1985

E.I. Bortnikova¹, Yu.G. Chernyshov²

¹ iBear LLC (Barnaul, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Впервые в отечественной историографии на фоне развития советско-канадских отношений комплексно исследован процесс эволюции имиджа СССР в Канаде при Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропове и К.У. Черненко. Авторами предпринята попытка выявить сложившиеся в канадском общественном мнении характеристики политического, экономического имиджа СССР, имиджа советской культуры и спорта. Источниковая база статьи представлена широким кругом материалов: проанализированы и введены в научный оборот базы результатов социологических опросов, проведенных организацией Gallup Inc. в Канаде, многочисленные текстовые и графические документы из библиотек и архивов Канады — оригиналы федеральных и провинциальных периодических изданий, фотографии, карикатуры. Ценным источником явилась также мемуарная литература. Характер поставленных задач обусловил необходимость междисциплинарного подхода к исследованию феномена имиджа страны, позволяющего исследовать проблему комплексно и использовать, наряду с традиционными историческими подходами, методы других научных дисциплин.

Ключевые слова: международный имидж страны, мягкая сила, СССР, Канада, советско-канадские отношения.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-05

Тема имиджа страны как элемента «мягкой силы» сейчас довольно популярна в исследованиях по современным международным отношениям. Разрабатываются новые теоретические подходы к этой теме, публикуются интересные исследования по имиджам различных стран в современном мире. Однако было бы полезно внимательнее изучать и исто-

In the article the complex research of the evolution of the USSR's image in Canada under Leonid Brezhnev, Yuri Andropov and Konstantin Chernenko against the background of Soviet — Canadian relations was conducted for the first time in Russian historiography. The authors make attempt to identify the characteristics of political and economic image of the USSR, as well as the image of Soviet culture and sport that existed in Canadian public opinion. The primary sources used for the research include the whole range of the following materials: the results of opinion polls conducted by Gallup Inc. in Canada that were never brought to scientific research before, lots of text and graphic data from libraries and archives of Canada — original pages of federal and regional press, photos, newspaper caricatures. Also, memoirs were of great importance as a valuable primary source for the research. The nature of the tasks set in the paper determined the use of interdisciplinary approach to the study of the phenomenon of a country image that allows investigating the problem comprehensively and using the methods of other academic disciplines along with the traditional methods of history.

Key words: international image of a country, soft power, USSR, Canada, Soviet-Canadian relations.

рические аспекты, чтобы лучше понять: как перемены в двусторонних отношениях влияли на взаимное восприятие стран, насколько «синхронно» и однонаправленно происходили изменения в имидже страны, если рассматривать отдельные сферы — экономику, политику, культуру? Весьма интересный материал для этого дает история эволюции имиджа СССР в Канаде

в период между двумя «оттепелями», от смещения Н.С. Хрущева до прихода к власти М.С. Горбачева. Многие события того времени (ввод советских войск в Афганистан, Московская Олимпиада, сбитый пассажирский «Боинг» и т.д.) и реакция на них канадского общества в условиях холодной войны во многом напоминают то, что происходит в настоящее время. Учет этого исторического опыта, несомненно, полезен при выработке современной политики России.

Смена власти в 1964 г. и конец «хрущевской оттепели» не прошли незамеченными в Канаде. Можно с уверенностью говорить, что многие граждане Канады постоянно следили за событиями в Советском Союзе, интересовались не только внешней, но и внутренней политикой СССР. «The Montreal Gazette» с тиражом более 116000 экземпляров в этот период публиковала статьи по кремленологии известного эксперта Джозефа Олсопа, в которых анализировались причины провала хрущевских реформ, описывался заговор в ЦК КПСС, характеризовались личности Косыгина, Брежнева, давались прогнозы на будущее похолодавшие отношений между Москвой и Оттавой.

В ноябрьском опросе Gallup Inc. 8,2% респондентов отметили отставку Хрущева как третье по значимости событие 1964 г. — после избрания президентом США Джонсона и убийства Кеннеди. Хотя большинство респондентов не ожидали кардинальных перемен в советско-канадских отношениях с приходом нового руководства (37,7%), некоторые опасались их ухудшения (17,1%), и совсем незначительное число канадцев надеялись на то, что теперь общаться с СССР Западу станет легче (11,6%) [1].

Однако достигнутое ранее некоторое улучшение в двусторонних отношениях и высокий уровень политического имиджа СССР в Канаде были быстро «минимизированы» политикой нового советского руководства. Исследователи считают, что ресталинизация внутри страны — «жесткий курс» Брежнева, делавшего упор на достижение военного паритета с Западом, вызвала охлаждение отношений между Москвой и Оттавой, продолжавшееся до конца 60-х гг. [2, с. 190].

В 1970 г. правительство Трюдо берет курс на диверсификацию внешнеполитических связей для уменьшения зависимости от США [3, с. 16]. Принципиальное значение для возрождения двусторонних отношений имел визит Трюдо в СССР в мае 1971 г., когда был подписан советско-канадский протокол о консультациях, который закреплял незамедлительные контакты в случае возникновения угрозы войны или нарушения мира с целью обмена мнениями о мерах улучшения обстановки.

Налаживание отношений продолжилось в октябре 1971 г., когда А.Н. Косыгин посетил Канаду с ответным визитом. Заявившие о себе во время его визита антисоветские силы в полной мере отразили измене-

ния, произошедшие в политическом имидже СССР с 1959 г. Начавшаяся тогда позитивизация советского имиджа продлилась недолго: с отходом СССР от политики мирного сосуществования канадское общественное мнение разочаровывается в новом советском руководстве.

13 октября 1971 г., непосредственно перед приходом Косыгина в Оттаву, «The Montreal Gazette» опубликовала статью вице-президента Национальной Ассоциации Чехословаков Канады, в которой СССР обвинялся в тирании, нарушении прав человека, дискриминации национальных меньшинств, гонениях в отношении интеллектуальной элиты и политических оппонентов, в ограничении свободы передвижения граждан, нарушении договоров о дружбе, ненападении и невмешательстве. «Советский премьер-министр — один из ответственных за вторжение и оккупацию Чехословакии, он также вовлечен в реализацию «доктрины Брежнева» — всё это является нарушением устава ООН и неприемлемо, если мы хотим добиться мира, безопасности и дружбы в отношениях наших стран», — говорится в статье [4]. Призывы к акциям протеста в СМИ подкреплялись выразительными карикатурами. Кульминацией протестов стал инцидент на Парламентском холме — нападение венгерского эмигранта на Косыгина. Позже в СМИ появились сообщения об акциях протеста канадских евреев и даже руководителя Лиги защиты евреев раввина Меира Кахане, специально прилетевшего из США, чтобы поддержать демонстрантов [5].

Нужно признать, что журналисты отдали должное спокойствию и невозмутимости советского премьера [6], и в целом в прессе не наблюдалось негативных отзывов о нем. Проанализировав публикации 1971–1980 гг., можно с уверенностью говорить о положительном имидже Косыгина в СМИ Канады на фоне ставшего более негативным общего политического имиджа СССР времен застоя. В связи со смертью Косыгина «The Montreal Gazette» опубликовала материал Раймонда Андерсона «Косыгин: советский лидер, который навел порядок в марксизме» [7]. В статье Косыгин характеризуется как «сдержанный», «на первый взгляд, лишенный чувства юмора, но отзывчивый и человечный», обладающий «хорошими манерами и достоинством, отличавшими его от более грубых коллег», «уравновешенный и справедливый». Андерсон восторгается профессиональными качествами Косыгина: «советский премьер-министр завоевал любовь и доверие народа за свою деловитость, упор на эффективность экономики и внимание к повышению уровня жизни граждан», он сочетал «отличные познания в экономике с прагматизмом, поставив на первое место эффективное управление производством, а не идеологический фетишизм, столь распространенный в советской системе», а также был хорошим дипломатом.

Критика советской системы в Канаде продолжилась при новом консервативном правительстве, которое не было расположено к сближению с представителями государств Варшавского договора, а действия Брежнева еще более убедили их в своей правоте. Канадский историк Л. Дюамель констатирует, что к концу 70-х гг. общественное мнение Канады сделалось враждебным по отношению к СССР [8, с. 89]. На дальнейшее ухудшение политического имиджа СССР в Канаде в конце 70-х гг. особенно повлияли, по нашему мнению, три события:

1) падение советского спутника космической системы разведки на территорию Канады 24 января 1978 г. и радиоактивное заражение части ее северо-западных территорий, которое советская сторона отказывалась признавать значительным, усугубляя масштабы конфликта;

2) высылка 13 сотрудников советского посольства в Оттаве по подозрению в шпионаже в 1979 г.;

3) ввод советских войск в Афганистан в декабре 1979 г.

Представитель Канады в ООН Ж. Пеллितье выступил в Нью-Йорке с решительным осуждением «агрессии СССР в Афганистане» [8, с. 89]. Начинается очередной период конфронтации в советско-канадских отношениях, так как Канада, позиционировавшая себя как прирожденный миротворец и борец за коллективную безопасность, просто не могла тогда представить в качестве союзника СССР.

Усугубил негативное влияние упомянутых событий на имидж СССР инцидент 1 сентября 1983 г., когда южнокорейский пассажирский «Боинг» был сбит истребителем «Су-15» в советском воздушном пространстве. «Canadian Military Journal» пишет, что данный инцидент вызвал серьезное обострение и без того непростых отношений СССР с Западом, послужив сигналом для Оттавы к окончательному свертыванию диалога с Москвой [9, с. 50].

Еще одним серьезным ударом по имиджу СССР стал бойкот Московской олимпиады 1980 г., одним из инициаторов которого стала именно Канада. Вокруг олимпийских игр 1976 г. в Монреале была развернута мощная антисоветская пропаганда, усилившаяся после событий 1978–1979 гг. [10]. В канадских СМИ появляются обличительные статьи и карикатуры, в которых имидж СССР как страны-агрессора достигает своего пика (рис.). Опрос Gallup Inc. 1980 г. показал, что большинство жителей Канады (38,4%) выступали за перенос олимпиады в другую страну, 13,6% поддерживали идею бойкота, 9,8% предлагали вообще отменить олимпиаду [1].

Дальнейшее ухудшение политического имиджа СССР в Канаде проходило в обстановке практически полного отсутствия официальных контактов между Москвой и Оттавой. После смерти Л.И. Брежнева плохое состояние здоровья Ю.В. Андропова ограни-

чивало возможности советско-канадских контактов на высшем уровне. А.Н. Яковлев в своих мемуарах вспоминает, что Трюдо изначально разочаровался в идее налаживания отношений с Андроповым после того, как новый генеральный секретарь показал себя чрезвычайно жестким, ответив отказом на просьбу о снисхождении к известному диссиденту Н. Щаранскому, отбывавшему тогда срок по обвинению в государственной измене [10].

Л.И. Брежнев: «Враги разрядки!» // The Citizen. 1980. May 20 (из архивов Канады — URL: www.collectionscanada.gc.ca)

Надо признать, канадское общественное мнение чрезвычайно чувствительно реагировало на преследования диссидентов в СССР. А.Н. Яковлев так описывает усилившуюся при Андропове антисоветскую кампанию в СМИ: «Пресса в ярких красках расписывала деградацию великой страны, ... по телевидению нескончаемо показывали грязь, пьянство, убожество в Москве и провинции. Смаковался маразм «вождей» — геронтократов, особенно Брежнева, Пельше, Кириленко» [10]. Основными имиджевыми характеристиками советской системы становятся бюрократия, коррупция, обман, дезинформация, отсутствие правосудия, полицейское государство.

Политическая составляющая имиджа СССР приобретает еще более негативную окраску при К.У. Черненко. По мнению историков, 35-минутная московская встреча Трюдо с новым генеральным секретарем в день похорон Ю.В. Андропова в феврале 1984 г. также не принесла канадской стороне ничего, кроме разочарования: Черненко не поддержал предложенных Трюдо инициатив по нераспространению ядерного оружия, что в очередной раз убедило канадцев в бесполезности налаживания отношений с Москвой [2, с. 374].

В 1984 г. к власти в Канаде приходит антисоветски настроенное консервативное правительство Б. Малруни. Официальные контакты между Канадой и Советским Союзом окончательно замораживаются.

Экономические отношения СССР и Канады при Л.И. Брежневе развивались постепенно. В конце января 1971 г. министрами иностранных дел двух стран было подписано советско-канадское соглашение о сотрудничестве по внедрению в промышленность достижений науки и техники. В июле 1976 г. были подписаны долгосрочный договор об экономическом, научном и промышленном сотрудничестве, первый контракт по разработке энергетических ресурсов Сибири [8, с. 89]. В.Б. Поволоцкий в работе «Внешнеторговая стратегия Канады и перспективы советско-канадского экономического сотрудничества» высоко оценивает данные соглашения как начало качественно нового этапа в эволюции советско-канадских экономических отношений. Благодаря их реализации во второй половине 1970-х гг. удалось заметно улучшить структуру двусторонней торговли [11, с. 12].

Кульминацией советско-канадских отношений в области зернового экспорта стало пятилетнее соглашение о закупке в Канаде как минимум 25 млн тонн зерна в течение пяти лет начиная с урожая 1981–1982 гг. Это было самое масштабное долгосрочное двустороннее соглашение, заключенное Канадской зерновой комиссией на тот момент. Канадское зерно составляло около 35% советского зернового импорта.

Большую роль в формировании экономической составляющей имиджа СССР играл обмен делегациями и изучение опыта, накопленного в Советском Союзе и Канаде в сфере развития северных территорий. В 1965 г. канадская делегация во главе с министром по делам Севера и природным ресурсам Артуром Лэингом посетила Иркутск, Братск, Якутск и Норильск. Участники от советской стороны вспоминают, что канадские специалисты были по-настоящему восхищены советской системой привилегий для трудящихся Крайнего Севера. Лэинг назвал ее «самой разумной и достойной внимания»; министр был также крайне впечатлен современной архитектурой Норильска [12]. Перед возвращением в Оттаву Артур Лэинг заявил, что увиденное во время визита в СССР укрепило его мнение о необходимости расширения кооперации между двумя странами, которые должны помогать друг другу в развитии северных территорий.

Посещение северных территорий способствовало позитивизации экономического имиджа СССР и во время визита Трюдо в Советский Союз в 1971 г. В.М. Суходрев, известный советский переводчик, сопровождавший Трюдо, вспоминает в своих мемуарах: «Канадцы смотрели во все глаза. У них не было ничего подобного. Они интересовались буквально всем: как строятся многоэтажные дома на сваях, как добывается руда... Гости были просто потрясены» [13]. Позже Трюдо с восторгом рассказывал о поездке по самой северной железной дороге в мире, а также

о посещении рудника «Комсомольский» в Талнахе. «Канадский премьер был поражен масштабами «подземного гиганта», — отмечает В.М. Суходрев [13]. Кроме того, Трюдо, жителя северной страны, несказанно удивило, что все улицы в Норильске заасфальтированы. Трюдо настолько понравился Норильск, что при завершении визита он назвал его одним из современных чудес света.

В совместном коммюнике (28.05.1971) СССР и Канада высказались за расширение деловых связей, сотрудничества и обмена опытом в области воздушного сообщения и освоения северных территорий, подчеркнули, что несут особую ответственность за обеспечение безопасности судоходства и сохранение природного равновесия в арктических районах [14].

Мы считаем, что визит Трюдо способствовал позитивизации экономического имиджа СССР в Канаде, так как гостям были продемонстрированы наиболее выигрышные стороны промышленности, инфраструктуры, строительства, новые технологии, высокий уровень развития территорий Крайнего Севера.

Помимо официальных визитов канадских министров, экономическая составляющая имиджа СССР в Канаде формировалась во время проведения хоккейной Суперсерии в 1972 г., когда более 3000 канадцев приехали в СССР и смогли самостоятельно оценить преимущества и недостатки плановой экономики. Проанализировав газетные статьи, интервью и воспоминания, мы пришли к выводу, что высокие оценки получила лишь сфера общественного питания — по критериям качества питания и скорости обслуживания [15], остальные сферы вызывали лишь критику. Многие отмечали низкое качество размещения в гостиницах, отсутствие элементарных удобств, перебои в работе транспорта [16], отсталость СССР в плане телефонов, телевизоров и в целом узкий ассортимент товаров в магазинах. «Коммунизм не работает», — резюмирует один из канадских болельщиков в интервью Джо Пеллетье [17].

Во время проведения Суперсерии формируется и позитивный имидж советской культуры. Современники отмечают, что советское правительство сделало всё, чтобы вызвать восхищение у гостей столицы: помимо двухдневных поездок в Ленинград и Киев, принимающая сторона организовала экскурсию по Кремлю и московскому метро в течение дня и билеты в цирк на вечер [17]. Театры, балет, музеи, а также встречи со множеством обычных москвичей — всё это способствовало позитивизации культурной составляющей имиджа СССР и разрушению стереотипов.

Наблюдается общий рост интереса к СССР, его истории и культуре в канадской научной среде. В 1981 г. выходит статья канадского историка Дональда Пэйджа «Getting to Know Russians — 1943–1948» в рамках сборника «Canadian-Soviet Relations

1939–1980» [18, с. 15–39]. Особое внимание в своей работе историк уделил бытовому аспекту советской действительности, развенчивая миф о «социалистическом благоденствии» и показывая многочисленные противоречия и расхождения между советской идеологией и реальной жизнью.

Об усилении интереса к СССР свидетельствуют также результаты опроса Gallup Inc. 1974 г., когда Советский Союз у канадцев поднялся на 8-е место в рейтинге стран, интересных для посещения, опередив Швейцарию, Ирландию и Грецию. А в 1975 г. 56,9% канадцев относились к СССР с симпатией и уважением (от +1 до +5 в рейтинге) [1].

Необходимо сказать и о спортивной составляющей имиджа СССР в Канаде, которая начинает играть большую роль после проведения хоккейной Суперсерии в 1972 г. Ее значение заключалось в том, что всего за пару месяцев происходит стремительная позитивизация имиджа советского спорта, результаты которой во многом сохраняются и сейчас.

Интересно то, что перед началом Суперсерии СМИ вели активную антисоветскую пропаганду: статьи с заголовками «Синден не сомневается в победе» [19], «Скауты предрекают поражение Советов во всех 8 играх» [20] поддерживали враждебный настрой среди населения. После первой победы советской команды со счетом 7:3 многие газеты писали о «победе русских медведей», снабдив тексты карикатурами, где «мужики в ушанках верхом сидели на звездах НХЛ» [21]. Однако по мере дальнейших побед советской команды тон газетных публикаций меняется: хоккеисты сборной Канады в интервью высоко оценивают хоккейное мастерство и скорость своих соперников, а «The Globe and Mail» размещает на целом развороте материал советского журналиста Е. Елисеева «Сборная СССР — команда победителей» [22], в котором рассказывается о каждом хоккеисте в отдельности, о наградах, званиях и успехах в спорте. К концу канадского этапа Суперсерии мы видим в публикациях совершенно противоположный образ: сильная команда, представ-

ляющая сильную страну, хоккейную державу одного с Канадой уровня, которая развеяла миф о непобедимости канадских профессионалов.

Формирование спортивной составляющей имиджа СССР продолжилось во время советского этапа Суперсерии. Здесь канадцы по достоинству оценили лучшие тренировочные площадки страны и в целом состоятельность всего советского института социалистической, доступной всем слоям населения физической культуры [15].

Основное значение Суперсерии состояло в том, что в условиях холодной войны спорт сближал страны и разрушал стереотипы. Хотя очевидны были попытки идеологического использования соревнований: победа страны воспринималась как победа ее идеологии и политического строя.

Итак, проанализировав имидж Советского Союза в Канаде при Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропове и К.У. Черненко, мы можем констатировать, что восприятие нашей страны менялось во многом под влиянием перемен в двусторонних отношениях. При этом, однако, в разных сферах имидж СССР не был одинаковым. Мы выявили следующие характеристики политического имиджа: ресталинизация, всевластие бюрократии и КГБ, коррупция, дезинформация, отсутствие правосудия, полицейское государство. Сохраняется образ агрессора. СССР в этот период ассоциируется с тиранией, нарушением прав человека, гонениями в отношении отдельных народов, интеллектуальной элиты и политических оппонентов, нарушением устава ООН. Имидж советской экономики характеризовался высоким уровнем развития промышленности, инфраструктуры, строительства и освоения северных территорий, но в то же время низким качеством жизни и отсталостью в плане технологий и потребительских товаров. По результатам встреч на спортивной арене, а также стараний советского правительства, сделавшего достойную презентацию всего лучшего, что было в СССР, формируется положительный имидж советского спорта и культуры, сохранившийся на долгое время.

Библиографический список

1. Gallup Canada Library // Carleton University [Electronic resource]. — URL: <http://www.library.carleton.ca/find/data/gallup-canada#1945>
2. Granatstein J.L. *Pirouette: Pierre Trudeau and Canadian Foreign Policy*. — Toronto, 1991.
3. Sarty L. *Lessons of the Past? Reflections of the History of Canadian — Soviet Relations // International Journal of Canadian Studies*. — 1994. — №9.
4. Hora O. *Premier Kosygin's Visit to Ottawa // The Montreal Gazette*. — 1971. — Oct. 13.
5. Kosygin's Security Tighter // *Spokane Daily Chronicle*. — 1971. — Oct. 19.
6. Ryan W.L. *Kosygin Harassed but Calm // Free Lance Star*. — 1971. — Oct. 20.
7. Anderson R. *Kosygin: Soviet Leader Who Brought Order to the Marxist Doctrine // The Montreal Gazette*. — 1980. — Dec. 20.
8. Дюамель Л. *Советско-канадские и российско-канадские отношения // Вестник Московского гос. ун-та. Серия 12*. — 1994. — №1.

9. Granatstein J.L. Gouzenko to Gorbachev: Canada»s Cold War // Canadian Military Journal. Vol. 12. — 2011. — № 1.
10. Яковлев А.Н. Омут памяти: от Столыпина до Путина. М., 2001 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rulit.net/books/omut-pamyati-read-318546-1.html>.
11. Поволоцкий В.Б. Внешнеторговая стратегия Канады и перспективы советско-канадского экономического сотрудничества. — М., 1978.
12. Golubev L. Profitable Exchanges and Contacts between U.S.S.R. and Canada // Arctic Institute of Northern America [Electronic resource]. — URL: <http://pubs.aina.ucalgary.ca/arctic/Arctic18-4-206.pdf>
13. Суходрев В.М. Язык мой — друг мой. От Хрущева до Горбачева. М., 2008 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.litmir.net/br/?b=148733>
14. Зайцев Е.М. Советско-канадские соглашения // Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.litmir.net/br/?b=106261&p=40>
15. Mulvoy M. So the Canadians Go to Hockeyland // Sports Illustrated. — 1972. — Oct. 2.
16. Levett B. Canadians in Moscow for Series Don't Have Tickets for Games // The Simcoe Reformer. — 1972. — Sept. 22.
17. Pelletier J. Witness to History: an Interview with a Canadian in Moscow // 1972 Summit Series [Electronic resource]. — URL: <http://www.1972summitseries.com/creelmanmacarthur.html>
18. Page D. Getting to Know Russians: 1943–1948 // Canadian-Soviet Relations 1939–1980. — Oakville, 1981.
19. Sinden «Aiming to Win Them All» // The Simcoe Reformer. — 1972. — Aug. 22.
20. Scouts Suggest Eight-Game Sweep // The Simcoe Reformer. — 1972. — Aug. 24.
21. Зарудный П. Тарасов против Боброва. Фильм «Хоккейные игры»: о легендах без грима // Российская газета. — 2013. — 26 сент.
22. Yeliseyev Ye. Russian National Team Loaded with Winners // The Globe and Mail. — 1972. — Aug. 12.